

Толпыкин Виктор Егорович

кандидат философских наук,
профессор кафедры философии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В СПЕКТРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация:

В статье рассматривается творчество в свете социокультурной деятельности человека. Особую значимость эта проблема приобретает в процессе создания произведений искусства. Именно искусство является самой непосредственной, самой глубокой и содержательной сферой творчества. Подчеркивается, что носителем и выразителем такой социальной активности является человек как представитель рода или как член какой-либо социальной группы.

Ключевые слова:

творческая активность, социальная деятельность, социальные ценности, искусство, смысл культуры, творческий замысел, субъект культуры.

Tolpykin Victor Egorovich

PhD,
Professor of the Philosophy Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

CREATIVITY IN THE RANGE OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY OF A PERSON

The summary:

The article considers creativity in the terms of social and cultural activity of a human. This issue is becoming even more relevant in the process of art creating since it is art that is the most immediate, deep and substantial sphere of creative work. The author emphasizes that bearer and representative of the social activity is a person as a spokesman of the generation or a social group member.

Keywords:

creative activity, social activity, social values, art, meaning of culture, creative concept, subject of culture.

Формы такой активности чрезвычайно разнообразны и спектр культурной деятельности человека необычайно широк. Конечно, это прежде всего различные виды творчества, проявляющиеся в создании произведений искусства. Художник, поэт, писатель, композитор, музыкант, талантливый актер, создающий незабываемый художественный образ, – истинные творцы культуры. Искусство и художественная деятельность – основа основ культуры, ее эпицентр, ее фундамент. Именно в искусстве и через искусство осуществляется наиболее полное и глубокое самоопределение и самореализация творческой личности. А само понятие творчества с его страстным вдохновением, с его необычайной экспрессией, концентрацией физических, эмоциональных, интеллектуальных усилий обретает в искусстве свой собственный, глубинный, сущностный смысл. Имя первобытного художника, талантливо, с необычайной живостью запечатлевшего сцену охоты, стерто временем, но его живая, трепетная мысль, его страсть и талант посеяли зерна будущего изобразительного искусства. Мелодия незатейливой песенки, впервые прозвучавшая в устах ее создателя и вызвавшая неподдельный восторг услышавших ее соплеменников, безвозвратно канула в глубину веков, но дух ее и очарование звучат в бессмертной музыке Моцарта, Бетховена, Чайковского, Рахманинова.

Искусство – самая непосредственная, самая глубокая и содержательная сфера творчества. Художник создает особый, полный глубочайшего смысла, вдохновения, необыкновенного очарования мир – мир художественных образов.

Природа бессильна дать что-либо, подобное искусству. В ней все предначертано, определено. Сменяются века, но так же за весной приходит лето, шелестит листва, зеленеет трава, рождаются и умирают живые организмы. И даже происходящим время от времени природным катаклизмам в виде ураганов, смерчей, землетрясений не дано

нарушить извечную гармонию природы. Ибо смерч пролетит, земля всколыхнется, ураган поднимет тонны песка и пыли – и, исчерпав свою страшную дремлющую в ее недрах энергию, успокоится природа. Повеет легким, ласкающим ветерком, и вновь воцарится в ней покой и умиротворенность. Но вечно будет извергать огненную лаву Везувий на картине великого русского художника Брюллова «Последний день Помпеи». И никогда не утихнет «Девятый вал» Айвазовского. Ибо, какой бы ужас ни внушали природные катаклизмы, им суждено быть временными, преходящими. Искусство же, концентрирующее в себе безудержный полет фантазии и воображения художника, его творческий порыв, вечно и непреходяще.

Но творчество охватывает не только искусство. Творит свой мир идей, научных понятий и теорий ученый, создает теоретическую и математическую модель машины конструктор, вычерчивает на ватмане план будущего дома архитектор, выращивает урожай земледелец, шлифует, вытачивает различные детали токарь, бьется над решением сложной технической или технологической задачи инженер, философ направляет усилия своего ума на создание целостной картины мира, психолог пытается раскрыть непостижимые тайны человеческой психики, раскрыть глубины бессознательного – все это и многое другое, здесь не указанное, представляет собой различные виды творчества как индивидуальных, так и коллективных субъектов.

При этом следует иметь в виду, что существуют не только творческие, продуктивные, но и нетворческие, репродуктивные, но тем не менее чрезвычайно важные и необходимые как для жизни человека, так и для функционирования общества виды деятельности. Но что значит творческая деятельность? Что есть творчество в собственном смысле слова?

Отвечая на эти вопросы необходимо подчеркнуть, что творческая деятельность – это прежде всего свободная, неограниченная никакими каноническими запретами деятельность. Во-вторых, творческая деятельность – это продуктивная деятельность, направленная на обновление и совершенствование; в-третьих, творческая деятельность как созидательная деятельность, характеризуется активным противостоянием всему рутинному, что может создать те или иные препятствия для ее реализации.

Но самое главное, что должно звучать в определении творчества, то, что носителем всех творческих потенций и способностей является человек и само творчество есть прежде всего способ его культурной самореализации. В этом плане творчество не только продукт гения, создающего произведение искусства, формулирующего новые научные идеи, определяющего стратегию управления обществом и государством. Ибо и произведения искусства, и научные идеи, и формы управления облакаются в определенный ценностный смысл как их создателями, так и теми, кто их воспринимает и оценивает. Самое замечательное, например, живописное полотно, созданное талантливым художником, но не оцененное по достоинству современниками, утрачивает свой культурообразующий смысл либо навсегда, либо в лучшем случае на какой-то отрезок времени, чтобы потом, спустя десятилетия, а быть может, и столетия, вновь заявить о себе. Такова, например, судьба великого Гогена, чьи произведения, написанные им в период пребывания на Гаити, долгие годы оставались непризнанными. И хотя, как обычно, говорят: «Большое видится на расстоянии», само расстояние, а тем более время, особенно в искусстве, во многом могут изменять прежние культурные смыслы, вводя их в канву новых, созвучных уже другому времени и другой эпохе мировоззренческих и художественных установок, приоритетов, ориентаций. То же можно сказать и о научном творчестве, когда научные идеи и теории, не понятые и не принятые в момент их создания, начинают обретать новую жизнь, рождаясь как бы заново и заново утверждая себя. Известно, например,

что возникновение генетики связано с именем немецкого ученого Менделя, создавшего математическую модель процессов доминирования и расщепления признаков в нескольких поколениях растительных форм. Но его идеи были восприняты как курьез, как частный, не имеющий никакого отношения к большой науке случай. И лишь спустя тридцать два года эти законы были переоткрыты, и генетика обрела статус полноценной науки. Но время – целых тридцать два года – оказалось упущенным.

Расхождение во времени между творческим замыслом художника, ученого, политического или государственного деятеля и конкретными условиями реализации этого замысла может обретать чрезвычайно парадоксальные, а порой даже трагические формы. Могли ли Пьер и Мария Кюри, открывшие сложную структуру атома и атомного ядра, предполагать, что идея расщепления атомного ядра выльется не только в культуросозидающие, но и культуроразрушающие формы и что поднявшийся высоко в небо смертоносный гриб принесет немыслимые жертвы и страдания тысячам ни в чем не повинных жителей Хиросимы и Нагасаки! Знал ли Макиавелли, создавший в своем произведении «Государь» образ, как ему представлялось, дальновидного, мудрого, рассчитывающего на много ходов вперед правителя, что его именем будут прикрываться различного рода проходимцы, глупцы, карьеристы и другие враги рода человеческого, пытающиеся облечь свои злодеяния в ставшую сакраментальной фразу «Цель оправдывает средства»?

Творчество всегда связано с культурными смыслами сотворенного (нравственными, художественными, познавательными, религиозными и другими). Но придание смысла исходит от человека-творца, созидателя. А он и есть истинный субъект культуры. В процессе творчества происходит самоопределение и самореализация личности. Вырисовываются границы и степень свободы человека, а следовательно, определяется его нравственная ориентация. Отсюда по существу «вечный», не утрачивающий со временем своей актуальности вопрос: а совместимы ли гений и злодейство? Может ли гений быть злодеем? Или в гениальности изначально заложены доброта, истинность, справедливость? С точки зрения А.С. Пушкина, создавшего в своих бессмертных «Маленьких трагедиях» образы Моцарта и Сальери, «гений и злодейство несовместны». В реальной же жизни дилемма добра и зла намного сложнее, мозаичнее.

И процесс творчества, и цели, и результаты творческой деятельности могут в равной степени быть насыщены аурой как добра, так и зла. Гениальность отнюдь не исключает возможности злодеяния. Всплески чувств и усилия разума могут быть направлены как на культуросозидающую, так и на культуроразрушающую деятельность. Ни одной исторической и художественной эпохе еще не удалось избежать «синдрома Герострата». Задача культуры, ее великое жизненное и историческое предназначение состоит прежде всего в том, чтобы развить и приумножить живые ростки творчества, созидания и вместе с тем активно противостоять агрессии зла и разрушения. Сама история возложила всю полноту ответственности за решение этой чрезвычайно сложной задачи на активную, творчески мыслящую личность, являющуюся подлинным субъектом культуры. Необычайно рельефно эта мысль выражена известным русским философом и историком Львом Платоновичем Карсавиным, подчеркивающим, что культура, представляющая собой внутреннее, органическое единство составляющих ее ценностей, с необходимостью предполагает такого субъекта, который не только создает эти ценности, но и сам в них развивается.

Итак, задача человека как субъекта культуры состоит не только в создании, хранении, развитии и приумножении ценностей и смыслов культуры, но и в собственном неустанным развитии и совершенствовании.

Понятие «человек» употребляется не только в индивидуально-личностном, но и общечеловеческом смысле слова: человек как представитель человеческого рода или как член какой-либо социальной группы. В гетевском «Мейстере Экхарте» есть такие строки:

Что я – человек –
Эту долю я делю с другими людьми...
<...>
Но то, что есть я, – это только мое
И принадлежит мне,
И никому другому.
Ни другому человеку.
Ни ангелу, ни Богу.
Наедине с ним – я есть то, что я есть.

Человек, являясь индивидуальной, неповторимой, самодостаточной личностью, реализующей себя в культуре и через культуру, «эту долю» делит с другими людьми, каждый из которых тоже – индивидуальная, неповторимая, самодостаточная личность. «Культуру можно творить лишь тогда, – подчеркивал Н.А. Бердяев, – когда она сама считается существенным, основным делом» [1, с. 527].

Так осуществляется выход в коллективный субъект. Но коллективом может быть и не рассуждающая толпа, и хаотичная, неразличимая масса людей, которые, естественно, ничего не создают. А те действия, которые они совершают, либо рутинны, а потому бесплодны, либо агрессивно разрушительны, как разрушитель и бесплоден инстинкт толпы. Коллективный субъект – это народ, этнос, исторически сложившаяся общность людей: род, племя, народность, нация. В народе кроются глубинные истоки культуры. Народ – носитель истинного смысла, истинной души культуры, ее творец как в прямом, так и в переносном смысле слова. Прямой смысл выражен в самом понятии «народная культура», то есть культура, созданная народом. Различные предания, песни, сказки, былины, басни – многие виды фольклорного творчества являются плодом коллективной, народной мысли. И если даже из глубины веков всплывет имя какого-нибудь забытого автора, не исчезнет, не умалится, не нивелируется народный характер этих творений, ибо, хотя и созданная конкретным, допустим, музыкантом песня, но передаваемая от века к веку, от одного поколения к другому, она наполняется отзвуком коллективной души данного народа и обретает новое, соответствующее этой душе звучание. Коллективная народная память – самое устойчивое, что есть на свете. В своих недрах она бережно хранит все самое дорогое и ценное, что выражает, как сейчас принято говорить, менталитет того или иного народа, особенности его духовности, своеобразие его чувственно-эмоциональных, интеллектуальных, нравственных устремлений.

Отсюда и второй, не непосредственный, а опосредованный смысл понятия «народная культура». Здесь подчеркивается то, что народ и народное творчество питают своими соками поэтическое, художественное, музыкальное и другие виды индивидуального творчества поэтов, писателей, композиторов, художников, музыкантов.

Если вспомнить прекрасные стихи таких средневековых поэтов, как Бернарто де Вентадоре и Бертрание де Борн, то можно сразу же обратить внимание на их духовное родство с провансальскими народными поэтами-певцами трубадурами. Те же рыцарские мотивы, та же ритмика куртуазной поэзии, то же поклонение прекрасной даме, тот же культ женской красоты и радостей земной жизни, наполненной самым прекрасным из всех человеческих чувств – любовью.

Народные мотивы звучат и в песнях и балладах великого поэта Шотландии Роберта Бернса. Ясность, простота, мелодичность сообщают его поэзии особое очарование, над которым не властно время. Вспомним хотя бы такие полные глубокого душевного трепета строки:

Того, кто создал плоть и кровь,
Того, кто есть сама любовь, в свидетели зову,
Что эта радость мне милей
Всех благ земных, души моей
Всего, чем я живу.

А великий русский поэт А.С. Пушкин! Как глубоки, как нерасторжимы узы, связывающие его с народным творчеством, народными песенными мотивами, народными обрядами, гаданиями, многоцветьем карнавального действия, со всем тем, что составляет невыразимое очарование народной культуры, «преданья старины глубокой».

«Шотландские мотивы» Бетховена, «Времена года» Чайковского впитали в себя народные напевы, ярко выраженную духовность народа – подлинного творца культуры, которой не дано исчезнуть, а напротив, суждено быть вечным источником, способным напоить своей животворной влагой жаждущее любви и вдохновения сердце художника.

Ссылки:

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. М., 1994. Т. 1.

References (transliterated):

1. Berdyaev N.A. Filosofiya tvorchestva, kultury i iskusstva. In 2 vols. M., 1994. Vol. 1.